

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Я плыл целый день и не видел лодки. К счастью, у меня с собой были сухие продукты и вода, но загореться было неудобно, и я тяжело сглотнул. Гу Нань греб в направлении запада в течение дня, но борт лодки был не так хорош, как лодка. Нин Чэн не отличается быстротой.

Ночью восходит луна, небо чистое и ясное, и лунный свет, похожий на снег, распространяется по морю на тысячи миль. Зрелище потрясающее - все волны света, а борт корабля дрейфует навстречу лунному свету. Фэн Чживэй в огромном Вздыхая при свете золотой луны, он немного счастливо произнес: "К счастью, он не будет таким, как в книге, но если он упадет в море, то должен встретить шторм. Посмотрите на погоду. Через несколько дней будет солнечно".

Молча посмотрев на Нань сбоку, он отложил весло в сторону, Фэн Чживэй огорченно посмотрел на него и сказал: "Ты не хочешь, чтобы я греб, и не останавливаешься, ты устал за весь день, сделай перерыв." Его глаза округлились. Она как раз видела, как Гу Нань прячет руки в рукава. Она спокойно отвела глаза и вдруг указала на горизонт, сказав: "Какая красивая морская птица!"

Гу Нань посмотрела вверх, Фэн Чживэй внезапно выстрелила, потянула его рукава и потащила ее руку, она обратила внимание на ее силу, когда она тащила, Гу Нань все еще подсознательно сжалась, казалось, немного шокирована, Фэн Чживэй указала, я видела его стройные белые пальцы, густо покрытые кровавыми пузырями, некоторые из которых сломаны, некоторые не сломаны, темные волосы фиолетового цвета, выглядящие очень страшно.

Она схватила Гу Нань за руку, поджала губы и обвинила себя в том, что была слишком беспечна. Гу Нань не был лодчиком, который держал весла круглый год. Он не мог овладеть навыками гребли. Как он мог не поцарапать руки после целого дня гребли?

Гу Нань, казалось, было немного не по себе, он откинул руки назад, Фэн Чживэй отказалась, сняла заколки, зажгла водонепроницаемый кремний и, обжигая заколки, осторожно стала помогать ему собирать пузырьки крови один за другим.

Ее пучок волос рассыпался, длинные черные волосы рассыпались, некоторые упали на плечи Гу Нань, Гу Нань наклонилась, чтобы понюхать, Фэн Чжи слегка улыбнулась: "Не создавай проблем..." Нин Чэн на войне поднял голову и уставился на него, выглядя как прелюбодей **укатился прочь, Фэн Чживэй держал заколку, чтобы сравнить глаза Нин Чэна, а Нин Чэн еще раз взвизгнул и зарылся в морскую воду.

Шум затих, только нежное дыхание Фэн Чживэй и протяжное пение морского бриза остались на все четыре стороны, и слабый аромат, распространявшийся вместе с полупрозрачным дыханием моря, который было явно нелегко распознать, Гу Нань чувствует, что она может четко разделиться. Все, что принадлежит ей, всегда первое и самое ясное в его мире.

Опустив глаза, он увидел, что Фэн Чживэй, прикрываясь полувлажной одеждой, стоит перед ним на коленях, его длинные ресницы слегка опущены, лицо спокойно, луна позади него, большая, как диск, сияет на тысячи миль, и это напомнило ему о том, что сейчас середина осени. В праздник середины осени Гу Нань смутно помнил, что это был день воссоединения, и он слегка изогнул уголок губ в знак удовлетворения - что ж, это было хорошее воссоединение.

Фэн Чживэй выбрал последний кровавый пузырь и нашел кусок в своем нижнем белье, который не был пропитан морской водой. Он осторожно протянул Гу Наню хороший пакет и вдруг

почувствовал, что тот, похоже, находится в счастливом настроении, не поднимая головы. Он улыбнулся и спросил: "Я думал, какое счастье?".

Внезапно его плечи потеплели, но рука мастера Гу взяла его под руку. С легкой и нежной осанкой он осторожно обхватил ее плечи, а Фэн Чживэй с небольшим усилием сжала его пальцы, и Фэн Чживэй не могла не опереться на его плечи.

Фэн Чживэй почувствовала себя немного неловко.

Оглянувшись на Нин Чэн, она, казалось, заснула на борту корабля. Она немного поборолась, но услышала вздох хозяина.

Гу Наньи редко вздыхал. Его вздох отличался от печали обычных людей. Он был легким и светлым, как в этот момент из-за морского бриза, одиноко блуждающего под луной воссоединения.

Спина Фэн Чживэй напряглась, и он вдруг вспомнил разговор между отцом и дочерью, который слышал в тот день в императорском дворце Силян.

Гу Наньи не приближается к ней, только нежно прислоняет подбородок к ее вискам, держит ее и смотрит на небо и луну, кажется, он доволен, пока она держит ее так, он не говорит, Фэн Чживэй знает, что он безмолвен, также не хочет нарушать тихую красоту ночи, сидит тихо.

Этой ночью морской прилив был нежным, мягко толкал борт корабля, лунный свет словно посыпал все серебром, и двое людей были четко одеты.

Фэн Чживэй вдруг услышал, как Гу Наньи мягко сказала: "Воссоединение..."

Фэн Чживэй сказал: "А?", и это отразило, какой сегодня день.

"С кем ты провел Праздник Середины Осени?" - негромко спросила она.

Гу Наньи задумался на некоторое время, а затем медленно произнес: "Я не помню, когда я была маленькой, няня приготовила мне блинчик. В тот день она много говорила и пела, но я не помню".

Фэн Чживэй слушал молча, думая о многих годах идеальной ночи, но для него она была фактически искалечена. Несмотря на то, что тысячи людей окружали его, он стал независимым и одиноким, пока, наконец, не понял истину воссоединения. Праведность праведностью, но быть отделенным от окружающих людей.

Судьба всегда была несправедлива к нему.

Она шмыгнула носом, плотно натянула одежду и услышала мелодичное: "Ви, так и плывет, как хорошо".

Фэн Чживэй издал звук "хм" и почувствовал, что люди позади него, казалось, снова счастливы, как будто они могут просто плыть вниз без забот и печалей, как луч ветра, рассеянный в беспрепятственной вселенной.

Приятно вот так парить.

Она тихо прислонилась к Гу Наньи, и оба они подняли свои тонкие челюсти, глядя на яркую

луну вдалеке, луна, казалось, была совсем близко, и бледно-голубые прожилки были хорошо видны, клубясь вокруг, как горы. Эти персонажи похожи на Пенглая в сказочной стране. Существует ли на самом деле Пенглай в мире, для тех, кто устал идти пешком, чтобы жить на свете, чтобы отдохнуть среди зеленых скал и белых оленей, и найти истинную свободу в глубине души?

Долго шептались морской бриз и морские птицы, Фэн Чживэй мягко сказала: "Я спою тебе песню середины осени...".

Гу Нань негромко хмыкнул.

"Мать Луна, по моим словам, маленькая девочка, без матери..."

Голос певицы был мягким и нежным, как шум морской воды, шум прилива, перекачивающийся через бескрайнее небо и землю, лунный свет вырисовывает силуэты мужчин и женщин, обнимающих тишину, и вода течет к мечте Пенглая.

Фэн Чживэй не знала, когда легла спать, как будто устала от сна, и казалось, что Гу Нань приказал ей спать. Лунный свет и морская вода этой ночью были слишком нежными, и ей казалось, что она слышит сон во сне. Шепот голосов из небесного купола, пустой и далекий, теплый и жаждущий, в этом шепоте, казалось, она чувствовала, что кто-то нежно прижимает ее лицо ко лбу, и кто-то, казалось, шепчет ей на ухо однажды, Скажи: Береги себя, знай подробности.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460562>